

УДК 81'42 : 35.08

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОДНОПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шемелева Т. В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия
E-mail: shemelevanv@mail.ru

В статье анализируется категория переходности, отражающая в широком понимании определенный характер синтаксических свойств русского глагола в предложении с точки зрения наличия/отсутствия у него прямого дополнения. В исследовании акцентируется внимание на дейктическом характере грамматической абстракции этой категории слов. Грамматическое значение переходности/непереходности выводится из речевого употребления, предполагающего присутствие говорящего субъекта, речь которого включает, наряду с констатацией действия, его оценку как желательного, возможного и т.п. Говорящий создает некую семантическую структуру и, опираясь на заложенные в его сознании «правила», строит текст на основе известной ему ситуации, объектно-субъектные отношения которой выражаются средствами морфологии и синтаксиса. При этом возникают определенные группировки слов по возможности/невозможности реализовать значение переходности. На основании проанализированного материала автор приходит к выводу, что при выделении лексико-семантических групп переходных глаголов необходимо исходить из тесной взаимообусловленности лексического и дейктического значений слова, с одной стороны, и формального критерия, с другой. Содержательным критерием является определенная общность лексической семантики члена группы, формальным – их сочетаемость на основе одного и того же управления лексемами-дополнениями, относящимися к тем или иным семантическим разрядам. Как показал анализ, в этих аспектах, содержательном и формальном, не может быть полного уподобления членов группы друг другу, среди них наблюдаются дейктические (личный и локальный дейксис), а также иные различия, в частности, стилистического порядка, которые отражаются и на сочетательных возможностях.

В предлагаемом исследовании делается акцент на возможные изменения сочетаемости глагола в случае использования его в переносном значении, что может привести к созданию омонимичных глагольных лексем, принадлежащих разным лексико-семантическим группам; при этом глагол в обоих случаях остается переходным.

Ключевые слова: переходность/непереходность, грамматическое значение, сильное/слабое управление, дополнение, дейксис.

ВВЕДЕНИЕ

Русская грамматика-80 придерживается традиционного принципа отграничения переходных глаголов от непереходных с опорой на морфологический фактор (управление винительным падежом) [3, с. 614], не забывая о важности учета семантического фактора в синтаксических моделях, о чем в свое время писала Г. А. Золотова, отмечая признание «необходимости семантического анализа синтаксических конструкций» [4, с. 16].

В условиях, когда языковой статус переходных глаголов оставался совершенно неясным, возникла и получила широкое распространение теория, подразделяющая управление как синтаксическую связь на «сильное» и «слабое» [5, с. 112]. Такая ориентация на синтаксис привела к тому, что «сами же глаголы с их лексической семантикой и их системными отношениями в пределах лексико-семантических групп фактически оставались в тени» [1, с. 76]. При исследовании переходных глагольных лексем прежде всего возникает вопрос, что должно служить основанием для их классификации, по какому принципу переходные глаголы можно объединить в лексико-семантические группы. Учет общего лексического значения, дейктического указания на характер того или иного действия глаголов можно считать содержательным критерием, «общая же для них сочетаемость с существительными или местоимениями (лексемами-дополнениями) служит формальным дистрибутивным критерием, позволяющим исследователю решать вопрос о принадлежности переходных лексем к той или иной группе» [5, с. 7]. Важно не упустить из виду индивидуальные семантические, а также стилистические особенности членов группы. Факт вхождения двух внешне совпадающих переходных глаголов в две различные по составу группы, имеющие свои содержательные и формальные особенности, рассматриваются нами, в принципе, как свидетельство наличия в языке двух омонимичных переходных глаголов, различающихся по своему положению в лексической системе языка. Такими омонимичными переходными глаголами являются, например, «*подрывать*» в значении уничтожения или разрушения и «*подрывать*» в значении «дополнительно роя, сделать глубже, шире».

Исходя из особенностей управления переходных глаголов, мы разграничиваем класс однопереходных глаголов, способных к управлению только одним дополнением, и класс двупереходных глаголов, управляющих двумя лексическими дополнениями.

Выделение переходных глаголов на основе содержательного, дейктического и формального критериев с опорой на метод моделирования требует учёта возможных расхождений между членами группы в отношении вариативного управления.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности сочетаемости переходных глаголов с определенными существительными. Дополнив обязательный учет дейктического значения, выраженного в глаголе и существительном, выделить лексико-семантические группы однопереходных глагольных лексем.

Материалом для анализа послужили данные нормативных словарей [8; 9; 3; 2], в качестве дополнительных источников привлекался материал из Национального корпуса русского языка [6].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе расширения представления о грамматическом значении, в семантике которого могут быть выделены две составляющие: смысловая основа и дейктический компонент – однопереходные глаголы были распределены по лексико-семантическим группам.

Среди переходных глагольных лексем современного русского языка значительную часть составляют однопереходные глаголы, управляющие одним дополнением по модели – «глагол + сущ. в В.п.»:

1. Многочисленная группа однопереходных глаголов, подводимых под общее значение активного указания на изменения чего-либо: *снижать, изменять, ухудшать, улучшать, усиливать, замедлять, ослаблять, сокращать, наращивать, убавлять, углублять, удлинять* и др. Для указанных глаголов характерна сочетаемость как с существительными, обозначающими абстрактные понятия, действия (*преувеличивать значение, улучшать самочувствие*), так и с субстантивами, обозначающими конкретные неодушевленные предметы или вещества (*расширять*

сосуд, укорачивать платье). Экспериментально принадлежность данных переходных глаголов к одной общей группе доказывается посредством трансформации. Каждому из них соответствует субстантивированная форма, управляющая зависимым словом в род. падеже. Ср.: *Увеличивать объем – увеличение объема; снижать скорость – снижение скорости* и др. Для этой группы переходных глаголов характерно сильное управление, что проявляется в отсутствии фактов изменения управления (наличия вариативного управления), а также абсолютного употребления глаголов.

2. К рассмотренной группе глаголов близки следующие пять глаголов со значением указания на различные изменения посредством восстановления чего-либо в первоначальном виде: *восстанавливать, реконструировать, ремонтировать, реставрировать, реабилитировать*. Первые четыре сочетаются с существительными неодушевленными конкретного, а глагол «восстанавливать» – абстрактного значения: *восстанавливать отношения, реконструировать здание, ремонтировать машину, реставрировать храм*. Глагол «реhabilitировать» управляет одушевленным именем со значением лица: *реhabilitировать отца, меня*. Данная группа глаголов также подвергается субстантивации (по типу глаголов 1-ой группы): *восстановление отношений, реставрация храма* и др. Разница между этой группой и предыдущей проявляется не только в содержательном плане (наличие у 2-й группы особого оттенка в значении), но и в типе управления. В данном случае управление 2-й группы является менее сильным, так как в принципе на вопрос: "*Чем вы сейчас занимаетесь?*", возможен ответ: "*Ремонтируем*", т.е. "*занимаемся ремонтом*" вообще, без указания на конкретный объект. Возможность такого абсолютизированного употребления свидетельствует об ослаблении синтаксической связи данной группы глаголов.

3. Продуктивная группа глаголов характеризуется общим дейктическим значением созидательной, плодотворной деятельности: *реализовывать, делать, формировать, организовывать* и др. Они управляют именами существительными конкретного и абстрактного значения: *выполнять проект, осуществлять реформы, исполнять желания* и др. Общность их, как и в предыдущих случаях, доказывает

наличие субстантивированных форм (*выполнение, осуществление, исполнение...*), исключая глагол «делать». Возможная субстантивированная форма «делание» не находит применения в языковой практике, заменяясь любой другой из данной группы.

4. Группа однопереходных глаголов со значением познания чего-либо на опыте: *дегустировать, отведать, попробовать, испробовать* и др. Они сочетаются с разными по степени отвлеченности существительными (*пробовать салат, испытывать самолет, вкусить радость жизни, хлебнуть горя*). Причем формы несовершенного вида (*пробовать, дегустировать, испытывать*) сочетаются исключительно с винительным прямого объекта, они же допускают трансформацию (по типу глаголов 1-й группы): (*проба блюда, дегустация вина, испытание самолета*); формы совершенного вида (*испробовать, отведать, продегустировать*) могут управлять и родительным падежом существительных, обозначающих еду, питье (*испробовать напиток, отведать хлеба*), при этом в лексическое значение глаголов вносится оттенок частичного охвата предмета действия.

5. В группу фазисных глаголов можно объединить однопереходные глаголы со значением различных по времени этапов действия (темпоральный дейксис): *кончать, прекращать, заканчивать, перестать*. Приведенные глаголы сочетаются только с абстрактными существительными, в основном обозначающими активные действия: *начинать стирку, продолжить учебу, заканчивать испытания* и др. Особенностью данной группы глаголов является сочетание их с инфинитивом: *начал стирать, продолжил учиться, закончил испытывать*. Поскольку каждому из инфинитивов потенциально соответствует субстантивированная форма (*стирка, учеба, испытание* и др.), данный тип управления можно считать вариантом традиционного (с вин.п. прямого объекта). Ср.: «Россия будет *продолжать оказывать* помощь бывшим советским республикам – Россия будет *продолжать оказание* помощи бывшим советским республикам».

6. Близки по значению с предыдущей группой также фазисные однопереходные глаголы: *останавливать, откладывать, отсрочивать, возобновлять*. Они тоже обозначают различные по времени этапы деятельности. Однако необходимо

заметить, что глаголы «останавливать», «откладывать» входят в данную группу лишь в сочетании с существительными абстрактного значения: *останавливать работу, движение; откладывать заседание, поездку*. При сочетании с конкретными существительными меняется тип управления: например, «откладывать» в словосочетании «отложить игрушку», «отложить товар», требует распространителя (*в сторону, на полку, под прилавок*), т. о. глагол становится двупереходным и будет входить в другую лексико-семантическую группу.

7. Небольшую группу составляют глаголы с локальным дейктическим значением: *занять, оккупировать, завоевать*. Они сочетаются с существительными, обозначающими какое-либо место, территорию: *занять место, оккупировать район, завоевать город*. Возможна трансформация – *занятие Смоленска, завоевание Царьграда, оккупация Сири*. Интерес для нас представляет глагол «занять». В современном употреблении широко распространилась конструкция «занять очередь». Исходя из лексического значения зависимого слова, глагол «занять» в данном сочетании не входит в рассматриваемую нами лексико-семантическую группу. Однако при выяснении происхождения данного словосочетания мы увидим, что оно образовалось путем переразложения связей между компонентами сложного глагольного словосочетания «занять место в очереди». Таким образом, перед нами пример образования нового словосочетания в результате распада трехчленной глагольно-именной конструкции. Сжатие конструкции повлияло на её линейную протяженность, но поскольку информативное значение конструкции осталось без изменений, т.е. произошло только её смысловое уплотнение, мы вправе говорить, что в сочетании со словом «очередь» глагол «занять» входит в данную группу.

8. Выделения в отдельную группу требуют глаголы, обозначающие математические операции: *высчитывать, дифференцировать, интегрировать, суммировать* и под. Для них характерна сочетаемость только с существительными, обозначающими отвлеченные понятия, действия, качества: *решать уравнение, исчислять доход, вычислять длину*. В отдельных случаях, в значении «счета как продолжительного занятия», возможно абсолютное употребление: *"Экономисты целый год считают, а толку никакого"* («Комс. правда», 20.12.2018). Для всех членов

группы характерно наличие соответствующих субстантивированных форм, также близких по значению: *вычисление, счет, подсчет (подсчитывание)* и т.д.

9. Небольшую группу однопереходных глаголов составляют глаголы, обозначающие выражение эмоций путем физического контакта с объектом (персональный дейксис): *целовать, лобызать (устар.), обнимать* и др. Они сочетаются только с существительными, обозначающими человека или животного: *целовать дочь, обнимать подругу, тискать щенка* и т.д.

10. Весьма активна группа глаголов со значением уничтожения, разрушения чего-либо: *уничтожать, ликвидировать, устранять, взрывать* и т.д. Для них характерна широкая сочетаемость с существительными и местоимениями различного по степени отвлеченности значения: *истреблять животных, разрушать замыслы, подрывать авторитет*. Причем существительные отвлеченного значения стоят только при глаголах, употребляемых в переносном значении.

11. Группа однопереходных глаголов, указывающих на конкретные физические воздействия: *варить, стирать, жечь, чистить, штопать, стричь, скоблить*, и т.д. – имеет узкую сочетаемость. Например, глаголы «варить», «готовить», «жарить» сочетаются с существительными тематической группы «пища»; «штопать», «латать» – с существительными тематической группы «одежда» и т.д. Возможны случаи, когда глаголы данной группы употребляются абсолютно. В таких сочетаниях они обозначают тот или иной вид деятельности вообще, без конкретизации объекта: *"Тетя Женя вспоминает, как три года работала в сельсовете уборщицей-истопницей, мыла, топила по ночам..."* («Комс. правда», 23.02.2016).

12. В большую активно пополняющуюся группу объединяются глаголы со значением эмоционального воздействия на кого-либо: *забавлять, развлекать, раздражать, убеждать, восхищать, интриговать, сердить, покорять* и др. Для приведенных глаголов характерна сочетаемость с одушевленными существительными или местоимениями: *беспокоить родителей, изумлять поклонников, утешать старика, волновать многих* и др.

13. Другую группу формируют глаголы, имеющие отрицательную коннотацию, со значением нанесения морального вреда путем наговора, клеветы, дурного поступка: *очернить, осрамить, обесчестить* и др. Сочетаемость их аналогична сочетаемости предыдущей группы глаголов: *опозорить отца, обеспечить девушку, опорочить товарища*. В некоторых случаях возможны сочетания с существительными абстрактного значения: *опозорить свой род, опорочить имя кого-либо* и др.

14. С выраженным личным дейксисом объединяются глаголы со значением тщательного изучения чего-либо: *исследовать, изучать, разбирать, расследовать, постигать* и др. Для них характерна широкая сочетаемость с существительными или местоимениями, обозначающими отвлеченные понятия, конкретные неодушевленные, реже – одушевленные: *анализировать проблему, выяснять отношения, обследовать ребенка* и др.

15. Привлекает внимание и группа глаголов со значением мыслительной деятельности: *понимать, думать, полагать, признать, считать* (в значении *думать*), *утверждать* (в значении *точно знать*), *знать, подозревать* (в значении *думать*) и др. Большая их часть способна управлять винительным прямым объектом: *понимать друга, считать решение неправомерным* и т.д. Некоторые глаголы либо утратили со временем способность к такому управлению (глаголы *думать, полагать*), либо при управлении вин. падежом имеют другое значение (*подозревать кого в чем*). Однако, по нашему мнению, все они являются переходными глаголами, так как по одной модели управляют придаточными изъяснительными, являющимися вариантами (распространенными до отдельной ПЕ) прямого объекта и отвечают на вопрос вин. падежа. Ср.: *«Я осознаю несправедливость принятого мною решения. – Я осознаю, что принятое мною решение несправедливо. – Я полагаю, что принятое мною решение несправедливо»*.

16. Отдельную группу составляют однопереходные глаголы со значением указания на обсуждение, принятия или неприятия чего-либо: *обдумывать, принимать, одобрять, утверждать* (в значении *принимать*), *оспаривать*. Они сочетаются с именами, имеющими конкретное (*критиковать начальство*), а чаще

абстрактное значение: *обсуждать ситуацию*. В отличие от глаголов предыдущей группы, они не управляют придаточным. Исключение – глагол «обдумывать». Он может управлять придаточным с союзом *как*: «Он обдумывал свои дальнейшие поступки. – Он обдумывал, как поступить дальше».

17. К глаголам, которые как-то связаны с умственной деятельностью, относится и группа глаголов с общим значением предвидения, представления чего-либо заранее: *предполагать, представлять, предугадывать, предусматривать*. Для них характерно сочетание с существительными, в основном, абстрактного значения: *предвидеть исход, предсказать погоду*, и др. Все они способны управлять придаточными с союзами *как, что*: «Он предвидел, как сложится исход. Мать предчувствовала, что сын вернется».

18. Глаголы со значением указания на активизацию памяти также могут быть объединены в небольшую группу: *запоминать, припоминать, напоминать* и т.д. Особенностью этой группы глаголов является их вариативное управление: *забывать друзей – забывать о друзьях; вспоминать ушедшее – вспоминать об ушедшем*. Современное языковое употребление стирает постепенно разницу между тем и другим управлением, при такой замене смысловое содержание подчас не меняется. Ср.: «Французский фильм «Дива» мы вспомнили по той причине, что он имеет прямое отношение к теме нашего разговора» («Комс. правда», 12.02.2017) – «О французском фильме «Дива» мы вспомнили по той причине, что он имеет прямое отношение к теме нашего разговора». Однако в некоторых случаях выбор управления зависит от семантического наполнения конструкции. Ср.: «А давайте-ка вспомним о законе» («Комс. правда», 24.02.2017) (существование закона) – «А давайте-ка вспомним закон» (содержание закона в целом).

19. По общему значению преодоления испытания каких-либо жизненных ситуаций в отдельную группу выделяются глаголы: *испытать, повидать, преодолеть*. Для них характерно сочетание с существительными абстрактного значения: *пережить радость, хлебнуть горя, перенести болезнь*. Глагол «хлебнуть» входит в данную группу лишь в переносном значении, однако управление род. падежом заимствовано из употребления глагола в его основном значении (при

указании на неопределенную меру или количество выпитого). Ср.: «*А хорошо бы теперь чайку хлебнуть. – Много ей пришлось хлебнуть горя.*».

20. Самостоятельную группу составляют глаголы со значением просматривания, прослушивания в поисках чего-либо: *оглядывать, осматривать, рассматривать, обыскивать, прочесывать* (в значении *просматривать*) и др. Они управляют одушевленными и неодушевленными существительными конкретного и абстрактного значения: *просматривать газету, обыскивать преступника, прослушивать запись* и др.

21. Группу глаголов, указывающих на обозначение различных типов восприятия: *слышать, воспринимать, ощущать, наблюдать*. Они образуют словосочетания с большим количеством разных по значению имен существительных, местоимений: *видеть сестру, смотреть фильм, слушать его*. Данная группа принадлежит к глаголам, обладающим широкой возможностью абсолютного употребления (в значении способности к данному восприятию). Ср.: «*Я вижу дом – Я прекрасно вижу*», «*Она слышит музыку – Она очень плохо слышит*». Нередко использование данных глаголов вообще без участия распространителей: «*Мне не хотелось спорить. /Я слушал*» [6]. Подобные факты говорят о слабой связи управляемого глагола с зависимым именем. Возможно предположить появления нового вида управления у данных глаголов. Например, за глаголом «услышать» закреплено два вида управления: *услышать что* и *услышать о ком, о чем*. Однако все чаще появляется на страницах печати и в устной речи управление *услышать про что, слышать про что*: «*Так и сидит на кухне тетя Женя, когда слышит про Карабах*» («Комс. правда», 23.05.2018). Глаголы *смотреть, слышать, слушать, наблюдать* имеют разные варианты управления прямым объектом: *смотреть что, на что; слышать, слушать что, о чем; наблюдать что, за чем*. В одних случаях различие в выборе управления полностью утратилось: *смотреть картину – смотреть на картину, наблюдать восход солнца – наблюдать за восходом солнца*. Однако во многих случаях выбор того или иного управления оказывается однозначным: *смотреть кинофильм, но смотреть на девушку; слышать звук, но слышать о пьесе*. В одних случаях выбор определяется семантикой управляемого

слова. Например, существительные со значением произведения театрального искусства управляются глаголом «смотреть» без предлога (*смотреть пьесу, балет, оперу, фильм*), а существительные и местоимения, обозначающие конкретные лица, управляются только с помощью предлога «на» (*смотреть на отца, на друга, на меня*). В других употреблениях выбор определяется семантикой глагола: например, глагол «наблюдать» в значении «видеть, увидеть» управляет прямым объектом без предлога (*"В киосках «Квас» можно наблюдать такой товар по сотне за горлышко"* («Комс.правда», 6.06.2015), а в значении «следить» требует вопроса за кем-чем (*наблюдать за преступником, за поведением животных*). Наконец, необходимо отметить еще одну общую особенность рассматриваемых глаголов – их способность управлять придаточным изъяснительным (искл. гл. «воспринимать»), причем в большинстве случаев возможна трансформация такого придаточного в распространенном дополнении со значением прямого объекта. Это важное доказательство того, что и в данных конструкциях глагол сохраняет свою переходность: *«Слышать, как поют скворцы – слышать пение скворца»*.

22. Небольшую группу составляют однопереходные глаголы *преподавать, проповедовать, пропагандировать*, объединенные общим значением «распространение каких-либо знаний, идей». Прямыми объектами при данных глаголах могут быть лишь существительные абстрактного значения: *преподавать историю, литературу; проповедовать идеи, взгляды, пропагандировать чью-либо или какую-либо философию, направление* и т.д. Глагол «преподавать» в силу своего лексического значения имеет большие возможности для абсолютизированного употребления: *«Отец преподает на кафедре психологии. – Сосед преподает в институте сельского хозяйства»*.

23. В отдельную группу можно выделить и четыре глагола со значением контроля, проверки кого- и чего-либо. Это глаголы: *контролировать, проверять, экзаменовать, аттестовать*. Они могут сочетаться с существительными абстрактного значения (*контролировать знания, проверять знания*), либо с существительными со значением лица (*экзаменовать студента, аттестовать преподавателя*).

24. Общим значением указания на совместную деятельность или иное приглашение кого-либо куда-либо объединены глаголы *звать, приглашать, вызывать*. Они управляют только существительными со значением лица: *звать подругу, приглашать родственников, вызывать сотрудника*.

25. И, наконец, совсем небольшую группу образуют два синонимичных глагола: *извинить, простить* – будут объединены в группу на основе широко распространенного абсолютизированного употребления форм повелительного наклонения (*извини, извините, прости, простите*) и частично 1 лица (*извиняю, извиняем, прощаю, прощаем*): *"Извини, – говорит, – я заказы перепутал. "Так и быть, прощаю, но в последний раз", – заявил в ответ Степан"* [6]. Так как эти формы глагола используются в большинстве своём в диалогах, где круг собеседников чётко определен, нет необходимости указывать на прямой объект, ибо он и без того ясен в каждой конкретной ситуации.

Проанализировав характер выделенных нами 25 глагольных групп, мы пришли к следующему **выводу**. В двенадцати группах объединены глаголы конкретного, в тринадцати – глаголы абстрактного содержания. Учитывая, что общее количество глаголов с отвлеченным содержанием составляет около 10% от всех переходных лексем, справедливо было бы задать вопрос: почему большинство из них является однопереходными?

По нашему мнению, для глагола отвлеченного значения чаще всего важен лишь сам прямой объект, на который направлено действие. При этом словосочетание «глагол + существительное в вин. падеже» полностью выражает конкретную указательность в описании действия: *предвидеть проблему, контролировать выполнение* и др. Чем конкретнее значение глагола, тем вероятнее необходимость дополнительной информации: сопоставить не только «что», но и «с чем», превратить «что во что», прибавить «что к чему». Это, несомненно, сказывается и на характере управления. Чем конкретнее значение глагола, тем он сильнее «привязан» к объекту («нитей», связывающих его, столько, сколько объектов /прямых и косвенных/ он предполагает). А чем отвлеченнее значение глагола, тем легче «порвать» единственную «нить» связующую её с прямым объектом.

Исследование сочетаемости переходных глаголов с лексемами других частей речи с учётом включения дейктического значения позволяет расширить понимание грамматического значения переходности/непереходности, описать явления лексико-синтаксических контрастов, связанных с нейтрализацией переходности, определить случаи глагольной омонимии.

Список литературы

1. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст] / В. В. Виноградов. – Изд. 1–е. – М. : Высшая школа, 1972. – 373 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка : более 2 500 слов [Текст] / Т. Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – Изд. 3 е. – М. : АСТ. Хранитель, 2006. – 379 с.
3. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение : около 110 000 слов [Текст] / А. А. Зализняк. – Изд. 5–е. – М. : АСТПРЕСС, 2008. – 795 с.
4. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – Изд. 1–е – М. : Наука, 1973. – 352 с.
5. Мухин, А. М. Системные отношения переходных глагольных лексем (На материале англ. и рус. языка) [Текст] / А. М. Мухин. – Изд. 1–е – Л. : Наука, 1987. – 291 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>. – (Дата обращения: 30.04.2020).
7. Русская грамматика [В 2-х т. / Редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.] [Текст]. – Изд. 1–е. – М. : Наука, 1980. Т. 1. – 783 с.
8. Словарь русского языка : В 4-х т. [Текст] / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд. 4–е. – М. : Русский язык, 1999.
9. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина [Текст] – Изд. 3–е. – М. : Астрель, 2002. – 811 с.

References

1. Vinogradov V.V. *Russkii Yazyk. Grammaticheskoe Uchenie o Slove* [The Russian Language. The Grammatical Doctrine of the Word]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1972. 373 p.
2. Efremova, T. F. *Slovar' Grammaticheskikh Trudnostei Russkogo Yazyka: Bolee 2 500 Slovo* [Dictionary of Grammatical Difficulties of the Russian Language. More than 2,500 Words]. Moscow: AST. Khranitel' Publ., 2009. 379 p.
3. Zaliznyak, A. A. *Grammaticheskii Slovar' Russkogo Yazyka: Slovoizmenenie: Okolo 110 000 Slovo* [Grammar Dictionary of the Russian Language. Inflection. About 110,000 Words]. Moscow: ASTPRESS Publ., 2009. 795 p.
4. Zolotova G.A. *Ocherk Funktsional'nogo Sintaksisa Russkogo Yazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 352 p.
5. Mukhin A.M. *Sistemnye Otnosheniya Perekhodnykh Glagol'nykh Leksem (Na Materiale Angliiskogo i Russkogo Yazyka)* [Systematic Relations of Transitive Verbal Lexemes (Based on the English and Russian Language)]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 291 p.
6. *Natsional'nyi Korpus Russkogo Yazyka* [National Corps of the Russian Language]. Available at: <http://ruscorpora.ru>. (accessed 30 April 2020).
7. *Russkaya Grammatika: v 2 Tomakh* [Russian Grammar in 2 Volumes]. Moscow: Nauka Publ., 1980. Vol.1, 783 p.
8. *Slovar' Russkogo Yazyka: v 4 Tomakh* [Dictionary of the Russian Language in 4 Volumes]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1999.
9. *Slovar' Sochetaemosti Slovo Russkogo Yazyka* [Dictionary of the Compatibility of Russian Words]. Moscow: Astrel' Publ., 2002. 811 p.

SYSTEM RELATIONS OF MONOTRANSITIVE VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE.

Shemeleva T. V.

The article analyzes the category of transitivity, which broadly reflects the specific nature of the syntactic properties of the Russian verb in the sentence from the point of view of the presence / absence of a direct object. The study focuses on the deictic nature of the grammatical abstraction of this category of words. The

grammatical meaning of the transitivity / intransitivity is derived from speech usage, which assumes the presence of a speaking subject, whose speech includes, along with a statement of the action, its assessment as desirable, possible, etc. The speaker creates a certain semantic structure and, with the help of the «rules» laid down in his mind, makes the text on the basis of a situation known to him, the object-subject relations of which are expressed by means of morphology and syntax. At the same time, certain groups of words arise with possible / impossible to realize the meaning of transitivity. Based on the analyzed material, the author comes to the conclusion that when selecting lexical and semantic groups of transitive verbs, it is necessary to proceed from the close interdependence of the lexical and deictic meanings of the word, on the one hand, and the formal criterion, on the other. The content criterion is a certain generality of lexical semantics of a group member, the formal criterion is their collocation based on the same management of lexemes-additions related to certain semantic categories. As the analysis has shown, in these aspects, substantive and formal, there can be no complete similarity of the group members to each other, among them there are deictic (personal and local deixis), as well as other differences, in particular, of a stylistic order, which are also reflected on combinational possibilities. The proposed study focuses on possible changes in the verb's combinability if it is used in a figurative sense, which can lead to the creation of homonymous verb lexemes belonging to different lexical and semantic groups; while the verb in both cases remains monotransitive.

Keywords: transitivity/intransitivity, grammatical meaning, strong / weak government, object, deixis.